

ИВАНОВА Д., СИДОРОВА Е. Н.

ТЕОРИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье представлены взгляды современных российских ученых-переводоведов на теорию эквивалентности. Проводится сравнительный анализ толкований термина «эквивалентность», посредством которого выявляются общие и частные черты этого явления, а также индивидуальное мнение ученых на данную проблему.

Ключевые слова: эквивалентность, эквивалент, перевод, текст оригинала, текст перевода.

IVANOVA D., SIDOROVA E. N.

THEORY OF EQUIVALENCE IN MODERN TRANSLATION STUDIES

Abstract. This article deals with the interpretations of the theory of equivalence by modern Russian researchers of translation and interpretation. The authors carry out a comparative analysis of interpretations of the term of equivalence. The study reveals general and specific features of the phenomenon as well as individual opinions of the researchers on the issue.

Keywords: equivalence, equivalent, source language, translation, target language.

Проблема выведения критериев оценки перевода существует с момента возникновения теории перевода как самостоятельной дисциплины. В этой связи многие известные российские и советские ученые-переводоведы не раз обращались к теории эквивалентности в своих научных исследованиях. По причине того, что данный вопрос далеко неоднозначный и многоаспектный, в настоящее время не существует общепринятого толкования теории эквивалентности. Каждый исследователь рассматривает эквивалентность в соответствии с собственным опытом и подходом к переводу.

О возникновении понятия «эквивалент» в переводоведении также нет единого мнения. В. Вилс пишет, что, предположительно, термин происходит из математики и обозначает соответствие между двумя множествами. Г. Егер считает, что понятие взято из логики, поскольку для перевода она является необходимым критерием. По утверждению Б. Илека, впервые термин по отношению к переводу употребил А. Федоров, а затем и Дж. Кэтфорд, из чего можно сделать вывод, что он пришел непосредственно из лингвистики [2].

Считается, что термин «эквивалент» в переводоведении впервые использовал Р. Якобсон по отношению к художественному переводу в своей статье «О лингвистических аспектах перевода» (1959). До этого понятие использовалось в сфере машинного перевода.

В последующие десятилетия термин «эквивалент» повсеместно вошел в лингвистический инструментарий переводоведческого анализа. Эквивалент соединяет исходную точку (текст оригинала) с итоговой точкой (текст перевода), что позволяет рассматривать перевод как процесс. В дальнейшем термин «эквивалентность» в многочисленных научных трудах подвергался уточнениям и дифференциациям. Понятие стало распадаться на «виды», «уровни» и «ступени». Данные процессы можно объяснить попытками привести нормативное по сути понятие «эквивалентность» в соответствие с разнообразной реальной практикой [2].

В современном переводоведении аспект эквивалентности остается спорным. Международная встреча «Литература и перевод: проблемы теории» (Москва, 1991 г.) в этом смысле была особо показательна. Ее участники могли выбрать тему выступления, которую они считали наиболее важной для переводоведения на тот момент. В итоге значительная часть участников вообще не затрагивала эквивалент, многие участники высказались против него, и только несколько человек посчитали эквивалентность актуальной для всех видов перевода [2].

Таким образом, практически каждый ученый-переводовед, исследующий проблему эквивалентности, предлагает собственную интерпретацию данного явления. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Так, советский теоретик В. Н. Комиссаров, внесший большой вклад в изучение эквивалентности, считал, что главная переводческая задача заключается в полноте передачи содержания текста оригинала. В этой связи под переводческой эквивалентностью ученый понимал близость смысла текста оригинала и текста перевода [1].

В. Н. Комиссаров не исключал возможности того, что из-за некоторых отличительных черт исходного языка и языка перевода существует возможность возникновения потребности в сохранении или исключении смысловых единиц оригинала для достижения переводческой эквивалентности. Поэтому он выделил пять уровней (типов) эквивалентности: цели коммуникации, описания ситуации, высказывания, сообщения и языковых знаков. Каждый уровень напрямую зависит от элементов содержания, обеспечивающих достижение эквивалентности. Ученый считал, что только при достижении идентичности на всех уровнях содержания текста оригинала и текста перевода, перевод можно считать эквивалентным [1].

Российский ученый-переводовед Н. К. Гарбовский в своих работах рассматривает категорию эквивалентности через призму русского языка посредством семантического анализа данного понятия. В процессе исследования он выявил тот факт, что термин «эквивалент» обозначает предмет, равноценный другому настолько, что при замене он будет являться полностью заменяющим. В этой связи Н. К. Гарбовский делает вывод о том, что

эквивалентность подразумевает не полную взаимозаменяемость сопоставляемых текстов, а лишь возможную в каком-либо отношении. В результате, он считает, что понимание эквивалентности как неабсолютной категории позволит избежать максималистского подхода к оценке перевода [5].

Среди современных российских переводоведов наиболее подробно явление эквивалентности рассматривает И. С. Алексеева. Она пишет, что на данном этапе развития науки о переводе термин эквивалентность обозначает аналогию между исходным текстом переводным. По ее мнению, основой эквивалентности является язык, поэтому иногда ее называют лингвистической. В процессе исследования ученый включает в понятие эквивалентности конечный продукт перевода, который в наибольшей мере тождествен оригиналу, а также языковые средства, при помощи которых данный результат был достигнут.

Также И. С. Алексеева считает, что на данном этапе развития теории перевода научная точка зрения на эквивалентность полностью освободилась от абстрактного представления о том, что можно достичь абсолютной копии переводимого текста. Метафизический взгляд на перевод заключал в себе представление текста как арифметической совокупности компонентов, каждый из которых в процессе перевода можно воссоздать. Это представление вызвало подозрение о невозможности перевода текста [4].

В результате проведенного исследования И. С. Алексеева пришла к выводу, который имеет некоторые общие черты с выводом Н. К. Гарбовского. Она пишет, что передача абсолютно всей информации текста оригинала и абсолютное воссоздание текста через перевод не осуществимы. Перевод не обеспечивает абсолютную тождественность между исходным текстом и оригиналом. В результате чего, переводческая эквивалентность предполагает достижение наибольшего тождества, основанного на максимальной компетентности переводчика [4].

Свое мнение по поводу проблемы переводческой эквивалентности высказал и В. В. Сдобников. Ссылаясь на определение эквивалентности В. Н. Комиссарова, он пишет, что не считает оправданным мнение о синонимичности понятий «эквивалентность» и «адекватность». Ученый пришел к выводу о том, что все части исходного текста и текста перевода связаны отношениями эквивалентности на разных уровнях. Однако он противопоставляет свое мнение наблюдениям А. Д. Швейцера, который считал, что эквивалентность определяет результат перевода, а адекватность – его процесс. В. В. Сдобников указывает на неточность данного определения, поскольку адекватность достигается при правильно выбранной стратегии, соответствующей коммуникативной ситуации, и определяет конечный результат перевода. Именно он и оценивается, а не то, что

было до него. Поэтому ученый считает, что и эквивалентность, и адекватность относятся к результату перевода [3].

С целью подтверждения вышесказанного приведем ряд примеров. Примером достижения абсолютной эквивалентности является перевод следующего английского предложения на русский язык: *She lives in Saratov.* – Она живет в Саратове. Частичная эквивалентность возникает вследствие того, что в английском и русском языках грамматические конструкции часто нетождественны друг другу: *He has breakfast.* – Он завтракает. Кроме того, существует ряд случаев, когда грамматические конструкции двух языков совпадают, но при их переводе возникают несоответствия в стилистическом плане: *What is vital is to drink 2 litres of water a day.* – Жизненно необходимым является пить 2 литра воды в день.

Еще одним примером стилистического несоответствия текста оригинала и перевода является следующее предложение: *They felt being whipped into a frenzy.* – Они чувствовали, как впадали в безумие. *To be whipped into frenzy* – при дословном переводе с английского языка означает «погружаться в безумие», но это не совпадает со стилистическими нормами русского языка, таким образом, при переводе следует употребить другой глагол, сочетающийся с данным существительным в русском языке – «впадать в безумие».

К данной категории также можно отнести идиомы и фразеологизмы, соответствие между которыми достигается только при помощи поиска эквивалента в языке перевода. Например, для английского выражения «*Blood runs cold*» таким соответствием в русском языке является «Кровь стынет в жилах».

Таким образом, термин «эквивалентность» неоднозначен, поэтому имеет разные толкования среди советских и российских ученых-переводоведов. Подобные обстоятельства послужили причиной долгих споров о состоятельности эквивалентности как критерия оценки перевода [8]. Сравнив наиболее яркие интерпретации теории эквивалентности в русском переводоведении, можно сделать вывод о том, что несмотря на различия, существуют и точки соприкосновения между толкованиями данного феномена. Большинство ученых придерживается мнения, что эквивалентность является важным аспектом в ходе процесса перевода, который необходим для достижения смысловой равнозначности текстов оригинала и перевода. Переводоведы также сходятся во мнении, что абсолютная эквивалентность в большинстве случаев невозможна, поэтому следует достичь максимального тождества с помощью иных средств, обеспечивающих взаимозаменяемость текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш.шк., 1990. – 253 с.
2. Топер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. – М.: Наследие, 2000. – 254 с.
3. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 448 с.
4. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
6. Чубарова Ю. Е., Шикина Т. С. Критерии оценки качества перевода // Повышение академической мобильности преподавателей и студентов в рамках сотрудничества РЭУ им. Г. В. Плеханова с международной образовательной корпорацией "PEARSON": сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / под ред. М. В. Зарудной. – М., 2016. – С. 238–245.
7. Ивлева А. Ю. К вопросу об определении понятия «стратегия перевода» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 1. – С. 207–212.
8. Полетаева Е. Д. Разновременная синонимия в переводах Библии на английский язык [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2014. – № 13. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/raznovremennaya-sinonimiya-v-perevodakh-biblii-na-anglijskij-yazyk>.